

Глава 38: Безвозмездная благосклонности или просьба убираться?

Юннин проводил небольшое собрание суда раз в два дня, и одно крупное раз в три дня. В день крупного собрания нового императора Небеса не подарили хорошей погоды. Начиная за час до рассвета, лил сильный дождь, пока не поднялось солнце. Казалось, что вся вода из рек лилась с небес. Если бы кто-то стоял под дождем без зонта, им было бы сложно даже открыть глаза от такого натиска.

Прежде чем войти в Зал Золотых Курантов, Великий Наставник Се специально остановился у подножия ступенек, чтобы понаблюдать за Фан Таном, а остальные стояли под дождем. Хотя Фан Тан и общество не знали, почему Лу Цыгуй приказал им выглядеть так, как будто у них большое горе и разбито сердце. Поэтому они все терли глаза до красноты, стоя под дождем, чтобы выглядеть так, как будто они плакали. Казалось, их заставляли отвлечься от горя. Великий Наставник Се почувствовал, что его сердце успокоилось при виде этой картины. Здесь были все военные, которые убили бесчисленное количество людей. Для них выглядеть настолько несчастными должно означать, что Лу Цыгуй уже скончался.

Нин Сяояо сидела на Троне Дракона в Зале Золотых Курантов, одетая в императорское одеяние. Различные министры опускались на колени у подножия лестницы, ведущей к ее трону, выполняя три коленопреклонения и девять поклонов до земли, призывая ее жить десять тысяч лет и пройти через великие обряды между повелителем и его подданными. Лицо Нин Сяояо было безжизненным, ее взгляд казался холодным. Ее сдержанность и молчаливость заставила ее казаться величественной и далекой.

Его Величеству было всего 15 лет, но ни один из собравшихся министров не считал его маленьким императором. Дело спасения и освобождения Лу Цыгуйя от отца Се и его дочери, которые ломали голову, как опорочить его имя, а также собравшиеся шпионы Северного Ху, было слишком хорошим планом и трюком, чтобы назвать «маленьким». Этих так называемых требований членовредительных уловок было достаточно, чтобы обмануть обычного человека, но как можно было обмануть человека из императорского дворца?

Великий Наставник Се взглянул на Нин Сяояо, стоя на коленях. Его глаза и его лицо были подтверждением смерти Лу Цыгуйя. Сейчас она выглядела беспомощной и потерянной.

Мысли Нин Сяояо в данный момент блуждали. Она по-прежнему сочувствовала людям, которые стояли на коленях под дождем и не могли войти. В чем смысл этого? Нин Сяояо действительно не понимала императорскую власть, и поэтому она не могла разобраться в ситуации. В любом случае она предпочла бы умереть, чем выбраться из-под своего одеяла в такую погоду, если, конечно, зомби не осаждали город. После того как министры закончили кланяться своему повелителю, Нин Сяояо все еще молча сидела. Великий Наставник Се бросил взгляд на евнуха, который отвечал за церемонию, стоя на ступенях к трону.

Сразу же евнух воскликнул:

- Поднимитесь!

Все министры встали. Великий Наставник Се вновь посмотрел на Нин Сяоя. На этот раз она о чем-то мечтала. Вчера вечером она пыталась понять, как сегодня бороться, поэтому ее нервы были на пределе. Сейчас они рухнули, оставив ее без поддержки.

Великий Наставник Се шагнул вперед и громко сказал:

- Пусть Уважаема Вдовствующая Императрица войдет в суд.

В толпе были министры, которые не относились к сторонникам Великого Наставника. Когда они увидели, что Его Величество должен говорить, прежде чем Великий Наставник взял дело в свои руки, они почувствовали желание сделать выговор этому человеку. Ты разве не знаешь разницу между монархом и министром? Кто отвечает за судебное собрание? Но прежде чем кто-то из министров восстановил справедливость, евнух, отвечающий за церемонию, закричал:

- Пусть Уважаемая Вдовствующая Императрица войдет в сууууд.

Бледная и болезненная на вид Вдовствующая Императрица Се вошла в Зал Золотых Курантов, одетая в траурную одежду. В ее волосах была только одна серебряная шпилька, удерживающая ее волосы, а мама Лай поддерживала ее, пока она шла. Независимо от того, что чувствовали министры, все они встали на колени, чтобы выразить свое почтение, когда вошла Вдовствующая Императрица. В этот момент Вдовствующая Императрица Се почувствовала удовлетворение. После всех коварств и борьбы в течение половины жизни, она, наконец, получила то, что хотела.

Вдовствующая Императрица Се подняла руку, чтобы позволить министрам подняться, а затем посмотрела на Нин Сяоя, которая все еще нелепо сидела на Троне Дракона. Согласно обычаю, Нин Сяоя теперь должна была подняться, чтобы встретить свою мать и принять ее у ступеней, ведущих к трону.

- Ваше Величество, - тихо произнес евнух рядом с ней.

Нин Сяоя размышляла, есть ли у беженцев на улицах убежище, чтобы спрятаться от такого дождя? Так раздражает! Есть ли кто-то с деньгами, кто мог бы одолжить мне из-за чрезвычайного положения?

Евнух несколько раз позвал Нин Сяоя, не получив при этом никакой реакции, прежде чем он осмелился сказать больше. Вдовствующая Императрица и Великий Наставник Се могли относиться к этому дворцу, как к владению Клана Се, но не к нему. Выражение лица Вдовствующей Императрицы Се стало серьезным. Эта девчонка хотела проявить неуважение? Великий наставник Се кашлянул в ответ и покачал головой, когда Вдовствующая Императрица посмотрела на него. Вдовствующая Императрица Се продумала множество возможностей, прежде чем сделать шаг к трону, слезы текли из ее глаз, она плакала от горя.

- Ах, покойный император. Теперь, когда Вы ушли и оставили Его Величество таким юным, как

мог поступить так супруг со слабой женщиной? Ах, покойный император!

Когда Вдовствующая императрица Се начала плакать, Великий Наставник Се тоже пролил слезу. Многие в Зале Золотых Курантов последовали его примеру, хотя никто из них не осмелился громко плакать. Если вы громко кричали, как воины-плакальщицы, разве вы тогда не проклинали нового императора за смерть?

—

Сун Цзинь и остальные не могли услышать, что происходит во дворце, со своего положения у подножия лестницы. Седьмой Генерал Сун сейчас напряг слуг, чтобы хоть что-то услышать, но не слышал, чтобы Его Величество призывало их войти.

- Почему все замерло? - Фан Тан был нетерпелив.

- Верховный Главнокомандующий тоже исчез, - спокойно сказал другой генерал.

Сун Цзинь знал, что он не может торопиться прямо сейчас. По крайней мере, он должен был держать порядок, пока не появится Верховный Главнокомандующий. Вытирая дождевую воду с лица, он сказал:

- Будьте терпеливее. Ждите.

- Я видел Старого Лю, но никого не узнал рядом с ним, - сказал Фан Тан, сделав шаг вперед, чтобы опереться на Сун Цзиня. - Это люди Великого Наставника Се?

Глаза Сун Цзиня быстро пробежались по императорской гвардии. Старый Лю, которого упомянул Фан Тан, сначала был военным офицером из их Кавалерии Черного Мороза. Позже он позаимствовал силу и влияние своей семьи, чтобы перевестись в императорскую гвардию в столицу. Этот человек был в тесном контакте с ними, поэтому Сун Цзинь знал обо всех людях под его командованием. Но высказывание Фана Тан заставило его понять, что все люди вокруг Старого Лю были ему незнакомы.

- Старый Лю выглядит так, как будто готов обмочиться в штаны, - добавил Фан Тан.

Сун Цзинь не отрывал взгляда от напряженного лица Старого Лю, а затем отвел взгляд.

- Даже если Великий Наставник хочет восстать, ему придется спросить, согласны ли Его Величество и Верховный Главнокомандующий.

Фан Тан подсознательно приложил руку к талии, чтобы понять, сможет ли он взять с собой саблю на судебное собрание. Черт возьми.

—

Нин Сяояо услышала звук плача в Зале Золотых Курантов и внезапно привела себя в чувства. Только сейчас она увидела Вдовствующую Императрицу Се, которая поднималась по лестнице к ее трону.

- Когда Вы появились? - удивилась Нин Сяояо. Разве людям разрешено входить, если их не вызвал император? Она вызвала этого человека?

Вдовствующая Императрица Се перестала всхлипывать, чувствую, как ее просто ударили по лицу. Нин Сяояо указала на нее и произнесла:

- Вы можете просто стоять там, - еще шаг, и она боялась пошевелиться, потому что не могла себя сдержать.

Вдовствующая Императрица Се стояла на ступенях к трону, неспособная идти дальше или вернуться назад. Министры были в недоумении. До этого отец Се и его дочь командовали во дворце. Теперь Его Величество вспомнил, что он - император, перестав мечтать?

Вдовствующая Императрица Се не была женщиной, которая легко потеряет свое хладнокровие, но два предложения Нин Сяояо смутили ее. Тем не менее, она все еще выглядела слабой и убитой горем, когда говорила.

- Вдовствующая Императрица пришла встретиться с Его Величеством, - Вдовствующая Императрица Се опустила голову перед Нин Сяояо.

Нин Сяояо неподвижно сидела.

- Вы моя, Вы Наша мать. Вы можете встретиться с Нами в любое время.

- ... - пошли министры. Что значили эти слова?

Великий Наставник Се знал, что Нин Сяояо не может больше говорить. Что если она снова хочет раздеться? Прикрыв рот, от кашлянул. Два евнуха молча переместились в сторону Трона Дракона, пока не стали в пределах досягаемости оружия Нин Сяояо.

- Ваше Величество росло в поместье Великого Наставника, пока Вы были ребенком, - сказал Великий наставник Се. - Сейчас, когда император внезапно скончался, эти десять тысяч миль рек и гор легли на плечи Вашего Величества. Это страшно.

- Хе-хе, - ответила Нин Сяояо. Превратив девушку в императора, конечно же вам страшно.

Один из министров больше не мог слушать. Зачем бояться того, что Его Величество взошел на трон? Вы проклинаете Его Величество, что он не способен править? Или неспособен править как император? Министр собирался сделать несколько шагов, когда его товарищи вернули его назад. Если сейчас Вы выйдете, чтобы противостоять Се Вэньюаню, разве Вы не найдете свою смерть?

Великий Наставник Се даже не дал шанса сказать Нин Сяояо. Услышав ее смешок, он быстро сказал:

- Когда император скончался, он желал, чтобы Вдовствующая Императрица принимала участие в политических делах.

- ... - Здесь они идут, подумала Нин Сяояо. Эти идиот снова приписывает слова мертвому человеку.

Вдовствующая Императрица Се сглотнула слезы и тихо сказала:

- Покойный император...

Великий Наставник Се продолжил:

- Обычно императорский гарем не занимается политическими вопросами. Но поскольку наш покойный император так поспешно ушел, и поскольку Его Величество был далек от судебных дел в юности, а покойный император оставил после себя неизгладимый след. Я пригласил Вдовствующую Императрицу Се, волнуясь за нее. Ваше Величество определенно сообразительный и умный, поэтому полагаем, что вскоре Ваше Величество сможет позаботиться о политических делах самостоятельно. Когда это время наступит, Уважаемая Вдовствующая Императрица может вернуться назад, чтобы спокойно провести оставшиеся годы в императорском гареме.

Когда Великий Наставник Се договорил, он опустил на колени и прижался головой к земле.

- Ваш подданный пригласил Уважаемую Вдовствующую Императрицу, чтобы вершить суд за ширмой.

Половина должностных лиц упали на колени и громко повторили:

- Ваш подданный пригласил Уважаемую Вдовствующую Императрицу, чтобы вершить суд за ширмой.

Вдовствующая Императрица изобразила обиду на своем лице и сказала:

- Вдовствующая Императрица - всего лишь замужняя женщина, Вы...

- Итак, - Нин Сяояо, наконец, нашла время, чтобы сказать. - Поскольку Вы считаете себя неспособной, тогда нет необходимости торопить события, верно?

Вдовствующая Императрица Се вновь задохнулась от слов Нин Сяояо, которая посмотрела на стоящего на коленях Великого Наставника Се и сказала:

- Мы выслушали Вас. Вы говорите, что Мы умственно отсталые?

- ... - сказал Великий Наставник Се.

- ... - произнесли разные министры.

- К лучшему или к худшему, но в Нас течет половина крови Вашего клана Се, верно? - у Нин Сяояо не было навыков в придворных интригах, и у нее совершенно не было опыта в политике, но она поняла одно: будь то ссора или удар, ты должен был держаться от ошибок врага, как от смерти, как только вы обнаружили их. - Если Мы умственно отсталые, это не может быть от крови императорского клана. Должно быть, это Ваша кровь Се.

Великий Наставник Се знал, что они не могли позволить этой девчонке говорить!
Вдовствующая Императрица Се вновь с силой сжала пальцы в кулак, и затем заплакала:

- Зачем Вы так, Ваше Величество? Если Ваше Величество не желает...

- Я, Мы, действительно, не желаем, - Нин Сяояо не дождалась, когда Вдовствующая Императрица Се закончит. - Великий Наставник Се сказал, что императорский гарем не занимается политическими вопросами. Для Вас сложившийся обычай моего Клана Нин — это шутка?

Лицо Вдовствующей императрицы Се стало зеленым. Великий Наставник Се сделал низкий поклон и произнес:

- Ваш подданный не посмел бы. Ваше Величество убеждает подданного безвозмездной благосклонностью.

- Вы назвали Нас умственно отсталым. Неужели это «Ваше Величество показывает безвозмездную благосклонность» или Вы ждете, что Его Величество уйдет? - Нин Сяояо холодно улыбнулась. Безвозмездная благосклонность? Е хотелось хлестать этого идиота до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317738>